

МОГИЛЕВСКИЙ ИЕЗУИТСКИЙ КОЛЛЕГИУМ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрена история становления и развития Могилевского иезуитского коллегия, показана организация процесса обучения и воспитания в иезуитских коллегиях. Особое внимание уделено отношению Ордена Иезуитов к системе образования и организации обучения, а также прослежена история функционирования Могилевского иезуитского коллегия и дальнейшая судьба здания коллегия.

Ключевые слова: иезуиты, коллегия, система образования, организация обучения, Могилев, архитектура.

Summary. This article examines the history of the formation and development of the Mogilev Jesuit collegium, shows the organization of the process of education and upbringing in the Jesuit collegiums. Particular attention is paid to the attitude of the Jesuit Order to the education system and the organization of training, and also traces the history of the functioning of the Mogilev Jesuit collegium and the future fate of the collegium building.

Keywords: Jesuits, College, education, learning, Mogilev, architecture.

Актуальность исследования учреждений образования Могилевской области в исторической ретроспективе обусловлена празднованием 750-летия образования города Могилева и объявлением 2018 г. – годом Малой Родины. В данной статье реконструируется история возникновения и функционирования Могилевского иезуитского коллегия. Когда на белорусских землях появился орден иезуитов, его члены знали, что одной из задач по распространению католицизма будет создание системы образования и Коллегиям был одной из составляющих этой системы. В 1534 г. на Западе Европы для борьбы с «неверием и ересью» римским папой был создан монашеский орден Иезуитов. В 1575 г. ко времени вступления Стефана Батория на престол во многих городах и местечках Польши и Литвы осели монахи иезуитского ордена, направившие свою деятельность на восстановление авторитета католицизма. В 1579 г. иезуиты двинулись в Беларусь. В 1580 г. они обосновались в Полоцке, в 1608 г. основали миссию в Орше, в 1640 г. – открыли коллегия в Витебске, во второй половине XVII ст. появились в Могилеве [7].

С появлением в городе иезуиты приступили к строительству монастыря. Первоначально был построен деревянный костел. Согласно сведениям М.О. Без-Корниловича в 1686 г. были возведены иезуитский костел, келья и школа; но уже в 90-х гг. XVII в. стали сооружать каменные строения [2, с. 164]. Стольник Петра I Петр Андреевич Тол-

стой, посетивший Могилев в 1697 г., в своем путевом дневнике приводит план коллегиума иезуитов. Тогда же он записывает, что иезуиты приступили к строительству коллегиума в камне: «... в Могилеве же вновь строят Езувиты каменный кляштор, то есть монастырь польский, построено уже много того монастыря каменным строением» [5, с. 175–177].

В XIX в. такие исследователи, как М. Морочкин, М. Фурсов, указывали на отсутствие документов относительно строительства Могилевского иезуитского коллегиума. Изученный нами паспорт здания Могилевского иезуитского коллегиума также свидетельствует о неясности точной даты открытия коллегиума. Можно утверждать, что в конце 70-х гг. XVII в. могилевские иезуиты получили крупный фондус для строительства коллегиума и в 1680 г., вероятно, были начаты строительные работы по возведению здания коллегиума.

В архитектурном плане коллегиум представлял собой двухэтажное каменное здание, построенное в виде латинской буквы L. Он был построен на центральной улице города, которая носила название Шкловская. Все здание коллегиума было општукатурено снаружи, внутри побелено; крыша гонтовая. Под зданием были сводчатые подвалы, сохранившиеся до настоящего времени. Первый этаж коллегиума занимали в основном помещения для пансионеров, располагавшиеся по левой стороне строения. В центре здания находилась большая пятиконная трапезная с кухней, пекарней для выпечки хлеба и продовольственным складом. За трапезной была лестница на второй этаж. Пол в коридоре первого этажа был кирпичный, потолки сводчатые. На втором этаже находилось кельи, апартаменты ректора коллегиума, рядом с ними – «комната, предназначенная для архива и других ценных вещей». Над трапезной располагался большой зал с библиотекой и физическим кабинетом.

Сведения, сохранившиеся и в исторических литературных памятниках и в исторических исследованиях о иезуитских коллегиумах, не отличаются обилием содержания. Почти все они не идут дальше указаний времени основания той или другой коллегии и ее фундатора. О культурно-просветительском значении этих иезуитских учреждений и их внутренней организации обширных данных нет.

Когда Беларусь присоединена была в 1772 г. к России, на всем широком пространстве ее существовало лишь 7 учебных заведений, которые по учебному курсу стояли выше начальных школ, и в которых белорусское шляхетское юношество могло получить образование. Все эти учебные заведения были содержимы римско-католическим духовенством. Шесть из них (в Полоцке, Витебске, Могилеве, Динабурге (ныне Двинске), Орпе и Мстиславле) содержали иезуиты при своих кляшторах [3; 6]. В 1692 г. при резиденции иезуитов в Могилеве открыта школа грамматики. В 1796 г. в коллегиуме было 106 учеников, в 1805 – 154, в 1811 – 130 учеников [8, с. 25].

Содержание образования в иезуитских коллегиумах можно выяснить из Исторического обзора деятельности Виленского учебного округа. В нем говорится, что во внутреннее устройство училищ, содержимых духовенством, русское правительство не вмешивалось. Оно предоставило это дело начальникам орденов, содержащих училища, и белорусскому римско-католическому епископу, впоследствии митрополиту, Станиславу Сестренцевичу. Оно требовало лишь, чтобы во всех монашеских училищах был введен тот способ обучения, какой принят был в народных училищах по уставу 1786 г. и чтобы в них преподаваемы были русский язык, русская история и география [3, с. 29].

Полное иезуитское общеобразовательное учебное заведение согласно уставу 1599 г. распалось на два отделения: младшее (*studia inferiora*) и старшее (*studia superiora*). Младшее отделение по уставу должно было состоять из 5 классов. Для 5 класса назначен был двухгодичный курс, для остальных – одногодичный. Курс старшего отделения должен был продолжаться два или три года. Могилевская коллегия была полным шестиклассным училищем [4]. Во главе предметов учебного курса во всех монашеских училищах стоял закон Божий, в состав которого входило преподавание священной истории, христианской морали и катехизиса. В этом отношении программа монашеских училищ совпадала с программой народных училищ и отличалась от программы школ, устроенных по уставу эдукационной комиссии [3].

В Опыте описания Могилевской губернии упоминается, что каждый класс был разделен на 2 половины; на одной ученические скамьи или парты имели надпись: *pars Romana* (сторона религии Римской), на другой *pars Graeca* (сторона Греческая, или Православия); на стороне Римской сидели успешные и прилежные ученики, а на второй – неисправимые и ленивые. Ученика, не знавшего урока, отсылали на скамью греческую, приговаривая: *vade ad partem graecam* [4, с. 126].

Огромную часть учебных часов в младших классах учащиеся в монашеских училищах употребляли на изучение латинского языка. Вся совокупность наук, которые устав эдукационной комиссии предписывал проходить в школах, распалась на три группы: науки общеобразовательные, науки политические и науки, сообщающие полезные в жизни сведения [3]. Преподавание в школах наук, сообщающих учащимся практически полезные в жизни сведения, в XVIII ст. имело массу приверженцев. Введение в школьную программу наук этого рода представлялось указанным лицам лучшим средством подготовить учащихся к жизни и поставить их в возможность лучше обставить свою жизнь, по выходе из школы. Этого рода соображениями во второй половине XVIII ст. увлеклись и иезуиты. Сообщению таких сведений они отвели целый учебный год. В одно время в программу V класса иезуитских училищ входили: «механика теоретическая и практическая, разным искусствам присоединенная, искусство плотничье и каменщицье, архитектура гражданская, архитектура военная, баллистика и пиротехника». Но скоро это увлечение прошло и иезуиты исключили из своей программы все подобные науки [3, с. 36–37]. Не признали иезуиты нужным включать в программы своих училищ и политические науки. В программы своих училищ они внесли лишь общеобразовательные науки.

В программу преподавания в младшем отделении иезуитских училищ, кроме закона Божия и латинского языка, вошли: стилистика и риторика, арифметика, геометрия и начала алгебры, история, география, естественная история и языки: русский, французский и немецкий [3, 6]. Изучение языков французского и немецкого не признавалось обязательным для всех учащихся: изучали их лишь желающие в внеклассное время. Русский язык в иезуитских училищах занял особое положение. В первом классе все учащиеся обязательно изучали грамматику русского языка; начиная со II кл., его изучали лишь желающие в внеклассное время.

В училищах эдукационной комиссии, на всем пространстве Виленского учебного округа преподавание истории ограничивалось лишь сообщениями ученикам сведений о некоторых государствах древнего мира: ассирийском, персидском, греческих и римском. Средней и новой истории в этих школах не проходили. Иезуиты не последовали

этому примеру. Однако, и в иезуитских училищах не проходились курсы средней и новой истории во всем их объеме, но все же учащимся в этих училищах сообщались некоторые сведения из средней и новой истории. В V классе иезуитских училищ проходили римскую историю. Вот этот учебник и знакомил учащихся с некоторыми событиями из средневековой и новой истории [3].

Кроме того в училищах иезуитских проходима была история российского государства по учебнику, составленному для главных народных училищ. Предмет этот преподавался на русском языке. География преподавалась в I–V кл. В первом классе сообщаемы были краткие сведения «о четырех частях света», во II–III – проходили землеописание российского государства по книге изданной для народных школ, в IV – преподавалась география политическая и математическая, в V – география «о Европе». Этот курс преподавался на русском языке. Естественную историю проходили в самом кратком виде. В курсе VI класса иезуитских училищ, т.е. старшего отделения училищ входили: философия, физика, механика. В объем «философии» входили: «наука хорошего думанья, рассуждения и умствования, онтология, т. е. наука о существе, этиология, т. е. наука о причинах, психология, или наука о бестелесных духах». Иезуиты серьезно заботились о благосостоянии своих училищ. Библиотек и кабинетов учебных пособий при училищах не было, но к услугам их всегда были библиотеки и кабинеты, принадлежавшие монастырям, при которых состояли училища [3].

Чтобы привлечь в свои учебные заведения возможно большее количество учеников – не только из детей горожан, но и из детей лиц, живших вне городов, – иезуиты устраивали, где было возможно, при своих монастырях особые пансионы, состоявшие под ведением и ответственностью особых лиц из иезуитов, назначенных на эти должности училищным начальством. Кроме того, в видах облегчения пансионеров в их занятиях каждый десяток их вверялся руководству особого репетитора, носившего название директора. Эти директора были молодые люди, кончившие курс учения какого либо заведения, или ученики старших классов того учебного заведения, при которых состоял пансион. В пансионы могли поступать дети всех иногородних родителей за плату сто рублей серебром в год. Но иезуиты не лишали и бедняков возможности учиться в их заведениях: некоторая часть мест в пансионах предоставлялась бедным детям бесплатно [3; 6]. Не желавшим поместить своих детей в пансионах предоставлялось устраивать их на частных квартирах, по родителям таких учеников настойчиво иезуиты советовали иметь при своих детях за некоторую плату «директоров», если хотят приобрести успехи в науках [3].

Из представленных данных следует, что иезуиты в своей деятельности уделяли большое внимание системе образования. Об этом говорит густая сеть учебных заведений, составной частью которых были коллегии, в том числе и Могилевский. Учебные предметы, дающие полезные для жизни знания, говорят о практикоориентированности обучения в Могилевском коллегии.

13 марта 1820 г. Александр I утвердил доклад министра духовных дел и народного просвещения, а 22 марта был утвержден указ правительствующего сената о высылке иезуитов из России. Эти события и решения относились и к Могилевскому иезуитскому коллегии. 24 марта 1820 г. в Могилев прибыла комиссия в составе полицмейстера Гинция, советника Богдановича и прелата Маевского для исполнения правительственного указа. Комиссия опечатала все монастырские помещения. По-

сле изгнания иезуитов из России в 1820 г. в течение почти двух лет строения монастыря стояли опечатанными. С 1820 г. тут была военно-офицерская школа. В 1822 г. по Высочайшей воле императора Александра I иезуитский коллегийум был передан в военное ведомство: в распоряжение штаба 1-й Русской армии. В здании коллегийума разместились военно-офицерская школа, которая представляла собой курсы усовершенствования офицеров для подготовки их к службе по квартирмейстерской части в Генеральном штабе и штабе 1-й армии. В 1826 г. в помещении коллегийума следственная комиссия вела допрос декабристов – членов «Южного товарищества» Муравьевых-Апостолов, Бестужева-Рюмина и др. После перевода Главной квартиры 1-й армии из Могилева в Киев строения бывшего иезуитского коллегийума занимало сначала инженерное ведомство, затем они использовались Департаментом военных поселений как военный госпиталь.

В конце 1850-х гг. коллегийум был превращен в зимнюю церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Бывший костел Св. Ксаверия стал приходской Воскресенской церковью. В 1929 г. в здании коллегийума обосновались портняжная и обувная артели. Костел использовался как зерновой склад. Во время Великой Отечественной войны и оккупации Могилева коллегийум был занят немцами. Костел и частично коллегийум были разобраны после Великой Отечественной войны. В послевоенные годы в коллегийуме были устроены производственные цеха обувной фабрики, находившиеся там до середины 1970-х гг. В 1978 г. власти приняли решение о сохранении исторически ценной части здания бывшего иезуитского коллегийума, связанной со следственным процессом над декабристами, и размещении в нем Музея декабристов. В 1983 г. на этом месте построен 9-этажный жилой дом. Части коллегийума (подвалы, часть дворового фасада) были использованы при строительстве филиала областного краеведческого музея – музея декабристов [1, с. 289].

В данный момент на месте здания бывшего Могилевского иезуитского коллегийума находится Музей этнографии.

Таким образом, значимость проведенного исследования заключается в изучении и систематизации источников по теме, а также в возможности их дальнейшего использования на занятиях в высших учебных заведениях Республики Беларусь по дисциплинам «История образования и педагогической мысли», «История Беларуси», «История культуры Беларуси», а также на уроках и факультативных занятиях в общеобразовательной школе по предмету «История Беларуси».

Литература

1. Архітэктура Беларусі : энцыклапедычны даведнік / рэдкал.: А. А. Воінаў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – 620 с.
2. Без-Корнилович, М. О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии / М. О. Без-Корнилович. – Санкт-Петербург, 1855. – 355 с.
3. Исторический обзор деятельности управления Виленского учебного округа, 1803 г. – 24/1 – 1903 г. : в 3 ч. / под общей редакцией помощника попечителя Виленского учебного округа А. В. Белецкого.
4. Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физическо-географическом, этнографическом, промышленном, сельско-хозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях / под ред. А. С. Дембовецкого. – Могилев на Днепре, 1882. – Кн. 1.

5. Путевой дневник П. А. Толстого // «Русский архив». – 1888. – № 2.
6. Снопкова, Е. И. Образовательные учреждения Могилевской губернии накануне включения в состав Виленского учебного округа : историко-педагогический обзор (1772–1803 гг.) / Е. И. Снопкова // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. Серыя С. Псіхалагапедагагічныя навукі : педагогіка, псіхалогія, методыка. – 2013. – №1 (41). – С. 4–15.
7. Філіповіч ,І. І. Міфы і праўда аб Магілеве – Магілеў, 1993. – С. 65–67.
8. Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Т. 5. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1999. – 592 с.